

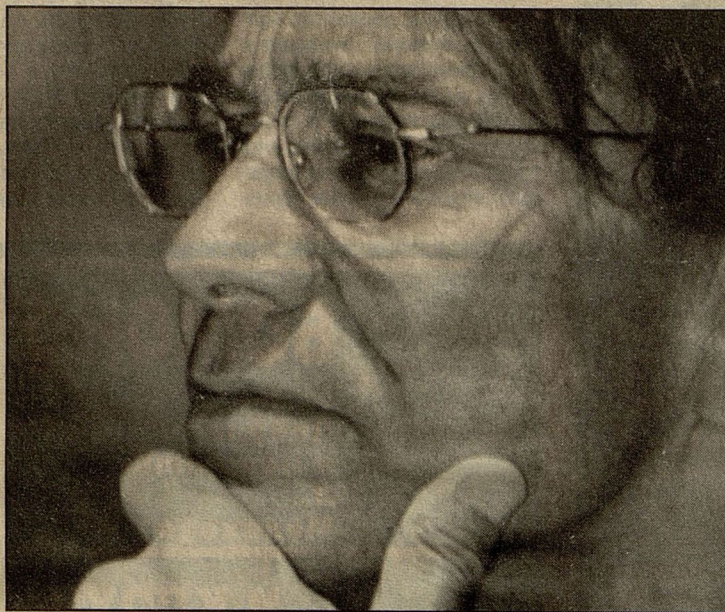

Фото Игоря ИВАНДИКОВА

Андрей КОНЧАЛОВСКИЙ: ПОШЛЯТИНА - ЭТО ВКУС НАШЕГО ЗРИТЕЛЯ

Вет. клуб. - 1999 - 20 марта - 47.
Известный кинорежиссер Андрей Кончаловский приехал в Москву ненадолго. Что он здесь увидел, услышал, прочел? Что собирается делать дальше? На эксклюзивные вопросы корреспондента «ВК» Андрей Сергеевич ответил:

— Я посмотрел фильм моего брата и выпустил свою собственную книжку «Возвышающий обман». Вот два самых главных события, ради которых я и приехал. То, что видел в театрах, особенно не вдохновило. Посмотрел «Мистификацию» в Ленком — как-то она меня не очень порадовала, хотя сделан спектакль мастерски. Но там больше Брехта, чем Гоголя. То есть инноваций много, а открытий мало.

По телевизору смотрю исключительно новости — только они меня интересуют. А общая пошля-

тина — это отражение вкуса нашего зрителя, нации.

Очень меня порадовал том Бориса Парамонова «Конец стиля». Литературу художественную я не читаю — у меня просто нет на это времени. Меня интересует философия, литературоведение, филология. Потому что через это пытаешься многое понять.

Основал собственный Фонд поддержки сценического и киноискусства, буду через него что-то ставить; надо искать источники финансирования — это большая организационная работа. Собираюсь снять фильм для детей «Щелкунчик» по Гофману, — наверное, в Америке. Там будет звучать музыка Чайковского, но ее будут петь. Это будет мюзикл — среднее между «Мэри Поппинс» и «Бэтменом». Такой и веселый, и страшный.

Александра ЛОЗБИНЕВА

Андрей Кончаловский, судя по всему, изучавший диалектику по Пушкину, еще в прошлом году заявил о том, что его «Низкие истины» обязательно продолжатся «Возвышающим обманом». И вот эти противоположности наконец встретились: во всех книжных магазинах продают вторую часть воспоминаний кинорежиссера. Кончаловский обещал, что «Истины» будут о жизни за кинокамерой, а «Обман» — «о кино, о работе, о жизни перед камерой». Не получилось: и во второй части воспоминаний все те же (и другие) любовные истории, все та же горькая дума о России («коррупционность и сращивание капитала с политикой в России абсолютно неизбежны, как неизбежно и создание новой аристократии»), правда, в этой книге действительно много рассказов о том, как Кончаловский снимал свои фильмы — но это точно такие же «низкие истины», с какими мы встречались в первой части. Придаться не к чему, все «как в жизни» — мелодраматические истории об отцах, любовницах и детях соседствуют с размышлениями о съемках рекламы, высокоумные рассуждения о Чехове переходят в сплетни об актерах и актрисах (впрочем, Чехов, наверное, был бы не против). Почти ничего «возвышающего». Насчет «обмана» — не знаю. Читать интересно — но лишь в том случае, если Кончаловский вообще интересует вас как режиссер, как мужчина и как личность. Единственное серьезное отличие второй книги от первой — то, что неизбежный довесок с размышлениями о судьбах России, который так мозолил глаза в конце «Низких истин», теперь спрятан в предпоследней главе. Последняя же — о любви. Видимо, этим обман (или самообман) от истины и отличается.

Но главным культурным событием недели — в мировом масштабе — стал выход альбома с песнями в исполнении Папы Римского. Тут даже о противоположностях не порассуждаешь: казалось бы, Папа Римский и шоу-бизнес — две вещи несовместимые. А получилось очень даже неплохо.

Вывод прост: не надо учить диалектику. Ни по Гегелю, ни по Пушкину, ни по Кончаловскому. Лучше делать то, что хочется — петь песни, читать книжки, думать об истории — и радоваться наступившей весне.